

Смех и религия: проблема взаимодействия в культурном пространстве

Федорова Марина Владимировна,

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия)

В статье предпринимается попытка проанализировать проблему взаимосвязи смеха и религии, которая отчетливо прослеживается в явлении ритуального смеха, в отдельных аспектах народной смеховой культуры, в новых мифах массовой культуры современного общества. Смех в данной статье трактуется в качестве связующего звена между сакральным и профанным пластами бытия, то есть в качестве иерофании.

Значение смеха (во всех его проявлениях) в современном мире довольно велико. Благодаря основным установкам, сформированным в рамках «постмодернистской чувствительности», смех становится основным эстетическим принципом, определяющим характер персонального и общественного, а само современное общество наделяется статусом «кюмористического» [6, с. 302–303]. В настоящее время оформляется такая область научного знания, как гелетология, перешагнувшая границы медицинской психологии и психиатрии и пытающаяся изучать природу смеха с различных точек зрения (психологической, биологической, культурно-философской и т. д.).

Нам интересно рассмотреть смех в необычном ракурсе: в контексте его взаимосвязи с религией в пространстве культуры. Как правило, попытка утверждать наличие некой связи между смехом и религией воспринимается неоднозначно, поскольку первой ассоциацией подобной связи становится, по словам Л. Столовича, «смех вокруг культа» [7, с. 242–269]. Этот смех может быть злым, оскорбительным, задающим чувства верующих, но может быть и добродушным, мягким. Граница между «богохульным» и «добродушным» смехом, на наш взгляд, довольно размытая, определяемая очень многими нюансами (культурной толерантностью, индивидуальным чувством юмора и т. д.). Примечательно, что «смех вокруг культа» акцентирует внимание на религии как на социальном явлении, игнорируя метафизическую, глубинную природу взаимосвязи смеха и религии, уходящую корнями в мифологическое сознание.

Проблема связи между смехом и метафизикой, смехом и религией вовсе не сводится к осмеянию последних, а напротив, заключается в попытке проанализировать отношение смеха «к коренным проблемам бытия – к Богу и Мудрости, к Жизни и Смерти, ... к Добру и Злу» [7, с. 244].

Под метафизикой смеха мы понимаем подход, при котором смех рассматривается в его отношении со сферой священного, то есть предпринимается попытка свести в единый динамичный и антиномичный смеховой макрокосмос (систему отношений) человека и Бога (божественное). Нужно отметить, что сама постановка вопроса о метафизике смеха имеет как своих сторонников [см. 1; 2, с. 32–50; 3, с. 242–269], так и своих противников. К числу последних следует отнести, например, А.Г. Козинцева [3], который, анализируя сущность смеха с позиции этнологического подхода, утверждает, что смех – это лишь инстинкт. Человек, не понимая его биологической природы, «постоянно пытается превратить смех в конвенциональный знак» [3, с. 85], то есть наделяет его «псевдосмыслами».

На наш взгляд, необходимо четко разделять «смех культурный» и «смех природный». Рассуждая о метафизике смеха, мы говорим прежде всего о смехе культурном, и нам как раз интересны те смыслы (пусть псевдосмыслы, по А.Г. Козинцеву), которыми человек наделяет смех в религиозных практиках и мифах.

Понять эти смыслы становится возможным, обращаясь к концепции феноменологии религии М. Элиаде. Его представления о крипторелигиозности, homo religiosus, иерофаниях создают методологическое обоснование для анализа роли смеха в религиозном опыте как архаичного, так и современного человека [8; 9].

В определённых ситуациях и практиках смех может выступать в качестве иерофании и религиозного символа, с помощью которых священное реализует себя в профанном, обыденном мире. Подобное понимание смеха особенно характерно для так называемого архаического или ритуального смеха. Существует множество научных теорий, подчас противоречащих друг другу, относительно природы ритуального смеха [см. 4, с. 200; 5, с. 227; 6, с. 143–144; 10, 155–214]. Главное, что отмечают все исследователи – ритуальный смех выступал важным элементом в системе двоемирия архаического человека. Связывая воедино мирское и священное в едином пространстве мифологической целостности, он сопровождал человека в пограничных ситуациях его жизни, нашедших воплощение в обрядах перехода.

В Средние века наблюдается попытка ритуального смеха (как атрибута архаического сознания) встроиться в смеховую традицию христианства, что определило его противоречивый, антитетический характер.

В современной массовой культуре «юмористического общества» наблюдается процесс активного мифотворчества (так называемая неомифологизация или ремифологизация), что актуализирует возможность применения методологии М. Элиаде в отношении изучения смеха современного общества. Однако необходимо учитывать, что феномен современного смеха оформился, во многом благодаря принципам постмодернизма. Радикальная деконструкция метафизики, предпринятая в постмодерне, стала одной из важнейших причин смещения границ областей сакральное–мирское. В итоге наблюдается обожествление того, что ранее полагалось мирским, и обмирщение того, что почиталось сакральным. И если на этапе мифологического архаичного сознания смех играл важную роль в процессе явления священного, то сейчас можно говорить о его превалирующем значении в обратном

процессе: процессе десакрализации религиозных идей и образов. Сакральное, значение смеха отчасти прослеживается в религиозных традициях, где еще сильны мифологические основания (например, в дзен-буддизме). В современном же западном обществе смех массовой глобальной культуры выполняет прежде всего социальные функции: развлекательную, коммуникативную, адаптивную. Связь между смехом и религией в современном обществе прослеживается в трех аспектах: философский («теология смеха»), культурный (новый образ божественного в произведениях массовой культуры) и социальный (феномен комических или пародийных религий).

Литература

1. Голозубов, А.В. Теология смеха как феномен западной культуры / А.В. Голозубов. – Харьков : ТО «Эксклюзив», 2009. – 468 с.
2. Горичева, Т.М. Православие и постмодернизм / Т.М. Горичева. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1991. – 64 с.
3. Козинцев, А.Г. Человек и смех / А.Г. Козинцев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. – 234 с.
4. Лащенко, С.К. Заклятие смехом. Опыт истолкования языческих ритуальных традиций восточных славян / С.К. Лащенко. – М. : Ладомир, 2006. – 316 с.
5. Пропл, В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) / В.Я. Пропл. – М. : Издательство «Лабиринт», 2006. – 256 с.
6. Рюмина, М.Т. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность / М.Т. Рюмина. – М. : книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 320 с.
7. Столович, Л. Философия. Эстетика. Смех / Л. Столович. – СПб., Тарту, 1999, – 384 с.
8. Элиаде, М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М. : Ладомир, 1999. – 488 с.
9. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
10. Halliwell, S. Greek Laughter: A Study of Cultural Psychology from Homer to Early Christianity / S. Halliwell. – Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2008. – 616 p.